

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 222-УД23-28-К10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

28 июня 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Деньгуб Е.П.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., защитника Калябина И.С. (в отношении которого прекращено уголовное преследование) - адвоката Коробова В.В. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу адвоката Коробова В.В. о пересмотре постановления Московского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2019 г., апелляционного постановления 2-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2019 г. и кассационного определения кассационного военного суда от 22 мая 2020 г. по уголовному делу в отношении Калябина И.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления защитника - адвоката Коробова В.В. в поддержку кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., предложившего отменить обжалованные судебные решения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а:

постановлением Московского гарнизонного военного суда 6 ноября 2019 г., оставленным без изменения апелляционным постановлением 2-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2019 г., прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с истечением срока давности уголовного преследования, уголовное дело в отношении военнослужащего войсковой части

подполковника

Калябина Игоря Сергеевича, _____
_____, несудимого,

по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Кассационным определением кассационного военного суда от 22 мая 2020 г. постановление Московского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2019 г. и апелляционное постановление 2-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2019 г. оставлены без изменения, а кассационная жалоба Калябина И.С. без удовлетворения.

В кассационной жалобе защитником - адвокатом Коробовым В.В. поставлен вопрос об отмене судебных решений ввиду существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов и прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии Калябина И.С. состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию.

По мнению адвоката Коробова В.В., условием прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования является законность предъявленного обвинения, а решение о прекращении в отношении лица уголовного преследования по указанному основанию должно основываться на доказательствах, подтверждающих наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела.

Однако, как полагает защитник Коробов В.В., в материалах уголовного дела отсутствуют доказательства совершения Калябиным И.С. мошенничества, объективная сторона которого заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием.

Обратившись в налоговый орган для получения имущественного налогового вычета, Калябин И.С. представил предусмотренные законом документы, не содержащие признаков подделки или подлога, достаточные при обычной внимательности и осмотрительности сотрудников налогового органа для принятия решения о предоставлении соответствующего налогового вычета в предусмотренном законом размере. Каких-либо других действий (бездействия), направленных на создание условий для принятия налоговым органом неверного решения в пользу налогоплательщика, Калябин И.С. не совершал.

При этом само по себе необоснованное обращение налогоплательщика в налоговый орган с целью реализации права на имущественный налоговый вычет в связи с приобретением жилого помещения не может считаться представляющим достаточную для криминализации общественную опасность, поскольку предоставление вычета должно быть в такой ситуации исключено действиями сотрудников налогового органа, которые принимают решение по результатам камеральной налоговой проверки о действительном размере налоговой обязанности лица за конкретный налоговый период. Такая правовая позиция изложена в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июля 2020 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граж-

данина [] Л []» и от 4 марта 2021 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина [] Ка []».

Поэтому, как считает защитник, именно налоговым органом допущена ошибка при определении права Калябина И.С. на налоговый вычет. При этом налоговым органом не проводилась проверка обоснованности предоставления налогового вычета с учётом возможного приобретения Калябиным И.С. жилого помещения с использованием целевого жилищного займа.

В свою очередь, Калябин И.С. при поступлении из налогового органа информации о неверно начисленном налоговом вычете незамедлительно принял меры по возврату излишне начисленных ему денежных средств.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2023 г. кассационная жалоба с уголовным делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

При рассмотрении данного уголовного дела судами допущены повлиявшие на исход дела нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, выразившиеся в следующем.

Как усматривается из материалов дела, органами предварительного следствия Калябин И.С. обвинялся в мошенничестве, что выразилось в представлении им 7 августа 2014 г. и 15 мая 2015 г. в межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее - ИФНС России) № 1 документов с заведомо ложными сведениями относительно суммы фактически произведённых им расходов на приобретение жилья и сокрытии им информации о том, что квартира им приобретена не только за счёт личных средств, но и за счёт целевого жилищного займа, а также кредитных денежных средств, возврат которых осуществляется за счёт средств федерального бюджета. В результате введенные в заблуждение должностные лица ИФНС России № 1 подготовили документы, на основании которых Калябину И.С. были произведены выплаты в виде индивидуального налогового вычета в размере 129 300 руб. и 129 608 руб., соответственно. Поскольку Калябин И.С. имел право на получение индивидуального налогового вычета на сумму 43 180 руб., указанными действиями им был причинён ущерб государству в лице ИФНС России № 1 в размере 215 728 руб.

В ходе предварительного слушания в суде первой инстанции Калябин И.С. заявил письменное ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, которое было удовлетворено. При этом суд первой инстанции исходил из того, что со дня совершения преступления, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, прошло более двух лет, и государственный обвинитель против заявленного подсудимым ходатайства не возражал.

Признав постановление Московского гарнизонного военного суда законным, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что Калябин И.С. в своих объяснениях от 19 февраля 2019 г. письменно заявил о несогласии с вынесенным в отношении него постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Отсутствие такого согласия явилось основанием для возбуждения в отношении него уголовного дела.

С такими выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный военный суд.

Однако такие выводы судов являются ошибочными, противоречащими положениям закона.

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в ряде постановлений, условием прекращения в отношении лица уголовного преследования в связи с истечением срока давности является законность и обоснованность обвинения (подозрения), поскольку прекращение уголовного дела в подобном случае означает отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П, от 2 марта 2017 г. № 4-П, от 7 марта 2017 г. № 5-П, от 19 мая 2022 г. № 20-П).

Положения ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 27, ч. 4 ст. 7, ст. 213 УПК РФ обязывают дознавателя, следователя, суд при вынесении постановления о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования, в том числе в связи с истечением срока давности указать: обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; пункт, часть, статью УК РФ, предусматривающие преступление, по признакам которого уголовное дело было возбуждено; результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть, статью УПК РФ, на основании которых прекращаются уголовное дело и (или) уголовное преследование, - и привести соответствующее фактическое и правовое обоснование прекращения уголовного дела. Мотивировка такого решения в связи с истечением срока давности уголовного преследования должна основываться на нормах материального и процессуального права, а также на доказательствах, подтверждающих само событие, правильность квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истёк, совершение деяния (подозрения в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела.

Следовательно, решение о прекращении в отношении лица уголовного преследования по указанному основанию должно основываться на доказательствах, подтверждающих наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела. Такой вывод также следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлении от 19 мая 2022 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части 2 статьи 27 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина [REDACTED]. Н [REDACTED] о».

Между тем, прекращая уголовное дело в отношении Калябина И.С. в связи с истечением срока давности уголовного преследования, указанные требования закона судами не выполнены, в результате чего законность и обоснованность обвинения в отношении Калябина И.С. осталась неподтверждённой.

При таких обстоятельствах обжалованные судебные постановления подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённые обстоятельства и дать юридическую оценку доказательствам, имеющимся в материалах настоящего дела.

На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

постановление Московского гарнизонного военного суда от 6 ноября 2019 г., апелляционное постановление 2-го Западного окружного военного суда от 20 декабря 2019 г. и кассационное определение кассационного военного суда от 22 мая 2020 г. по уголовному делу в отношении Калябина И.С. отменить.

Уголовное дело передать на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи